

УДК 811.161.1'37

СТРУКТУРНО-СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ОПИСАНИИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ТРУД» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

П.А. Шкурская

ГУО “Средняя школа № 129 г. Минска”

Минск, Республика Беларусь, Skurskaapolina3@gmail.com

В статье с позиций структурно-системного подхода исследуется лексико-семантическое поле «Труд» в современном русском языке: выявляются его структурные компоненты (ядро, центр и периферия), анализируются парадигматические и синтагматические связи между элементами и описываются семантические признаки лексем на материале толковых словарей и Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле; структурно системный подход; концепт «Труд», семантическая структура; ядро и периферия; компонентный анализ; современный русский язык.

Структурно-системный подход в лингвистике зародился в XIX–XX веках и связан с идеями Вильгельма фон Гумбольдта и Фердинанда де Соссюра. Вильгельм фон Гумбольдт рассматривал язык как «вечно порождающий себя организм», где законы порождения определены, но объем и способ порождения остаются произвольными. Он подчеркивал, что язык – не просто внешний инструмент общения, а глубинная деятельность, которая превращает внешний мир в «собственность духа», то есть формирует внутренний мир человека, его понятия, представления и эмоции. Гумбольдт считал, что язык неразрывно связан с «духом» народа: «Язык есть как бы внешнее проявление духа народа: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык» [1, с. 74].

Гумбольдт полагал, что различие языков – это не только различие звуков и знаков, но и различие самих мировоззрений. Он рассматривал язык не как мертвый продукт, а как созидающий процесс (*energeia*, а не *ergon*) и ввел понятие внутренней формы языка – способа объективации мысли, который отражает самобытность этнической культуры и миропонимания народа. Гумбольдт писал: «В языке нет ничего единичного, каждый отдельный его элемент проявляет себя лишь как часть целого». Кроме того, он отмечал, что язык определяет познавательные возможности индивида: человек знает о мире то, что есть в его языке.

Фердинанд де Соссюр определил язык как «социальный продукт, совокупность необходимых условностей (знаков), принятых коллективом» для реализации речевой деятельности. Он заложил основы структурной лингвистики и семиологии (науки о знаках). Соссюр считал, что язык – это система, где все элементы находятся в равновесии и связаны друг с другом. При этом система замкнута и статична, хотя статичность не означает абсолютную неподвижность [2, с. 119].

По мнению Соссюра, языковой знак представляет собой двустороннюю психическую сущность, состоящую из означающего (акустического образа) и означаемого (понятия), причем связь между ними произвольна, но обязательна для языкового коллектива. Он разграничивал язык (систему условных норм и средств) и

речь (использование слов и фраз в конкретной ситуации), а также ввел понятия синхронии (изучение языка в определенный момент времени) и диахронии (историческое развитие языка). Соссюр подчеркивал, что синхрония позволяет изучить отношения между феноменами языка и познать языковую систему. Он определил два типа отношений между элементами системы: синтагматические (линейные, в контексте) и ассоциативные (парадигматические, в сознании). При этом Соссюр рассматривал язык более абстрактно – как систему, а не как реальную практику речевого общения.

Лексика организована системно: слова вступают в сложные иерархические и смысловые отношения. Системность лексики связана с двумя основными типами отношений – парадигматическими и синтагматическими. Парадигматические отношения основаны на структурной и семантической организации лексики: слова противопоставляются по сходству и различию значений и группируются по различным признакам. К таким признакам относятся омонимия (совпадение формы при различии значений, например «замок – запор» и «замок – дворец»), синонимия (общее значение, но разная форма, например «отважный», «храбрый», «смелый»), антонимия (противопоставление значений, например «темный – светлый»), гиперонимы и гипонимы (родовые и видовые понятия, например «дерево – сосна»), а также тематические группы (слова, связанные общей семантической базой, например «спать», «отдыхать», «дремать» в группе «отдых»). Парадигматические отношения существуют вне речи и имеют ассоциативную основу.

Г. Ипсена определил поле как совокупность слов, обладающих общим значением. Он исследовал лингвистическое поле, основанное на чисто лингвистических отношениях. В качестве примера он рассматривал индоевропейское поле металлов, где объединял различные названия металлов по формальному и семантическому признакам. Процесс объединения проходил в несколько этапов: сначала разрозненные единицы объединялись в класс слов, затем происходило их конкретизация через синтаксическое членение, и наконец, металлы включались в систему обозначения. Однако теория Г. Ипсена имела ограничения, так как подобных групп слов, сочетающих семантическое и формальное родство, немного [3, с. 110].

Й. Трир развил идею семантического поля, предложив концепцию понятийных и словесных полей. Он считал, что понятийные (семантические) поля – это системы взаимосвязанных понятий, которые образуют определенную структуру. Понятийное поле можно сопоставить с лексическим полем: первое является планом содержания, а второе – планом выражения. И. Трир утверждал о наличии жесткой корреляции между системой понятий и полевыми структурами в лексике, то есть между понятием и лексемой существовала однозначная детерминация. Он также разграничивал «понятийные» и «лексические» поля, хотя позже критики указывали на неполноту его подхода, так как он учитывал преимущественно именные образования и не рассматривал полисемию [4, с. 34].

Ю. И. Караулов дал следующее определение ЛСП: «Лексико-семантическое поле – это иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных инвариантным значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу» [5, с. 59].

Ю. И. Караулов строил модель семантического поля, исходя из значения слова как множества дифференциальных семантических признаков (компонентов значения). Он выделял в структуре поля ядро и периферию. Ядро формировали синонимические отношения, включающие родовое именование и видовые имена. К

ядру присоединялись слова, значения которых имели общие компоненты с ядром. Отдельно выделялись антонимы к имени поля. По мнению ученого, структура ЛСП инвариантна, хотя имена полей специфичны для каждого языка и могут различаться от языка к языку.

Лексико-семантическое поле включает слова разных частей речи, а также фразеологизмы, в том числе находящиеся вне пределов литературного языка. Оно обладает системностью, которая выражается в наличии гипонимов – единиц с узким значением, выражающих частное понятие, – и гиперонимов – единиц с широким значением, обозначающих класс или родовое понятие. Поле имеет иерархическую организацию: состоит из микрополей, которые объединяются в вертикальную структуру, а их взаимоотношения формируют горизонтальную организацию. Элементы поля находятся в различных семантических отношениях – синонимических, антонимических, ассоциативных, конверсионных и других.

ЛСП рассматривается в когнитивной лингвистике как метод исследования концепта. Сравнение и анализ таких полей в разных языках позволяет выявлять специфику отношений между концептами и делать выводы о мировоззрении и взглядах общества носителей языка в ту или иную эпоху.

Структурно-системный подход в описании лексико-семантического поля «Труд» в современном русском языке позволяет представить совокупность языковых единиц, объединенных общей тематикой, как целостную иерархическую структуру с четко выраженными отношениями между элементами. В основе такого подхода лежит представление о языке как системе взаимосвязанных единиц, где каждая лексема приобретает значение не изолированно, а в контексте других единиц поля. Для анализа лексико-семантического поля используются данные толковых словарей русского языка (например, «Большой толковый словарь русского языка», «Толковый словарь под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой»), которые фиксируют значения и употребление ключевых лексем [6].

Лексико-семантическое поле «Труд» охватывает широкий спектр языковых единиц разных частей речи, объединенных архисемой «трудовая деятельность». В его состав входят глагольные лексемы, такие как «*работать*», «*трудиться*», «*служить*», «*создавать*», «*изготавливать*», которые передают основное действие, связанное с трудовой деятельностью. К субстантивным единицам относятся существительные «*работа*», «*труд*», «*профессия*», «*должность*», «*заработок*», обозначающие различные аспекты трудовой деятельности – от самого процесса до его результатов и социального статуса. Адъективные лексемы («*работячий*», «*трудолюбивый*», «*профессиональный*») характеризуют качества субъекта труда, а наречия («*усердно*», «*добросовестно*», «*профессионально*») уточняют способ выполнения действий.

Важную роль в структуре поля играют словообразовательные гнезда с вершинами «*работать*» и «*трудиться*». Гнезда образуют иерархически организованные группы производных слов, связанных общим корнем и семантикой. Так, от глагола «*работать*» образуются существительные «*работа*», «*работник*», «*работодатель*», прилагательные «*рабочий*», «*работоспособный*», глаголы «*переработать*», «*наработать*», «*отработать*». Аналогично от глагола «*трудиться*» формируются производные «*труд*», «*трудящийся*», «*трудолюбие*», «*трудопособность*».

Неотъемлемой частью лексико-семантического поля являются фразеологические единицы, пословицы и поговорки, отражающие культурные и социальные представления о труде. Устойчивые выражения, такие как «*Без труда не выта-*

ищишь и рыбку из пруда», *«Терпенье и труд все перетрут»*, *«Дело мастера боится»*, передают народную мудрость и ценностные установки, связанные с трудовой этикой.

Структура лексико-семантического поля организована по принципу «ядро – центр – периферия». Ядро составляют наиболее употребительные и стилистически нейтральные единицы, минимально обусловленные контекстом. К ним относятся базовые глаголы *«работать»*, *«трудиться»*, *«служить»*, которые выражают общее понятие трудовой деятельности без дополнительных оттенков значения. Слова являются гипонимами по отношению к более общим гиперонимам *«делать»*, *«заниматься»*, *«действовать»*, но в рамках данного поля выполняют функцию центральных элементов, вокруг которых группируются остальные единицы.

Центр поля включает лексемы, уточняющие и дополняющие значение ядра. Сюда входят глаголы, обозначающие конкретные виды трудовой деятельности (*«строить»*, *«писать»*, *«лечить»*, *«учить»*), существительные, указывающие на сферы занятости (*«строительство»*, *«медицина»*, *«образование»*), а также прилагательные и наречия, характеризующие качество и способ выполнения работы (*«квалифицированный»*, *«эффективно»*).

Периферия лексико-семантического поля представлена менее употребительными и стилистически маркированными единицами, а также словами с производными и метафорическими значениями. Глагол *«работать»* может употребляться в переносном смысле: *«работать локтями»* (продвигаться, расталкивая других), *«сердце работает неровно»* (функционирует с перебоями). К периферии также относятся устаревшие или диалектные слова, связанные с трудом, узкоспециальные термины, а также фразеологические обороты с ослабленной связью с основной темой.

Семантические признаки в значениях глаголов, относящихся к лексико-семантическому полю «Труд», представляют собой сложную иерархически организованную систему, отражающую многоаспектность трудовой деятельности. В основе этой системы лежит общий гиперонимический признак *«действовать»* – самый широкий, базовый признак, охватывающий любое проявление активности. Он присутствует во всех глаголах поля, но без конкретизации характера деятельности. Следующим по степени конкретизации выступает признак *«действовать сознательно и целенаправленно»*, который подчеркивает осознанность и наличие цели у трудовой деятельности. Он выделяет действия, предполагающие предварительное осмысление, планирование и ориентацию на определенный результат. Примерами таких глаголов служат *«проектировать»* (создавать план или модель с определенной целью), *«планировать»* (расставлять задачи по приоритету и срокам), *«организовывать»* (структурировать процесс для достижения результата).

Признак *«заниматься делом»* указывает на вовлеченность в какую-либо деятельность, часто регулярную и организованную. Он фиксирует сам факт участия субъекта в труде, не вдаваясь в детали мотивации или интенсивности. К этой группе относятся такие глаголы, как *«работать»* (выполнять трудовые обязанности), *«трудиться»* (прилагать усилия для достижения результата), *«служить»* (исполнять обязанности, часто в социальной или государственной сфере). Признак *«иметь профессию»* обозначает профессиональную деятельность, требующую специальных навыков. Он выделяет труд, который предполагает наличие квалификации, обучения, опыта: *«преподавать»* (осуществлять педагогическую

деятельность), «лечить» (оказывать медицинскую помощь как врач), «строить» (выполнять строительные работы как специалист). Здесь акцент смещается с процесса на статус субъекта, его принадлежность к определенной профессиональной группе.

Признак «зарабатывать своим трудом» акцентирует экономическую сторону труда, получение материального вознаграждения. Он связывает трудовую деятельность с ее финансовой отдачей, подчеркивая инструментальную функцию работы как средства обеспечения жизнедеятельности. Глаголы этой группы – «зарабатывать» (получать деньги за выполненную работу), «кормиться» (добывать средства к существованию своим трудом, разговорный стиль), «промышлять» (заниматься каким-либо делом для получения дохода) – отражают утилитарное восприятие труд, его роль в системе экономических отношений.

Признак «прилагать усилия в процессе деятельности» подчеркивает затрату физических или умственных сил. Он фокусируется на интенсивности труда, степени напряжения, которое испытывает субъект: «вкалывать» (интенсивно работать, разговорный сниженный стиль), «надрываться» (работать до изнеможения, разговорный экспрессивный стиль), «выкладываться» (отдавать все силы делу, разговорный стиль).

Признак «затрачивать определенное время в процессе деятельности» указывает на длительность трудового процесса. Он фиксирует временной параметр труда, его протяженность, регулярность или цикличность. Глаголы «отрабатывать» (проводить установленное количество времени на работе), «просиживать» (проводить много времени за каким-либо занятием, часто с оттенком монотонности), «посвящать время» (выделять определенный период для какой-либо деятельности) описывают труд как процесс, измеряемый временными отрезками. Признак «заниматься чем-либо добросовестно» отражает качественную сторону труда, ответственное отношение к делу. Он оценивает не столько внешние параметры деятельности, сколько внутреннюю позицию субъекта, его этические установки.

Ядром лексико-семантической группы глаголов трудовой деятельности считаются глаголы «работать», «трудиться» и «служить». При этом «работать» – центральный, самый частотный и семантически значимый глагол. Он обладает максимальной обобщенностью, способностью сочетаться с широким кругом дополнений и употребляться в самых разных контекстах.

Семантические признаки в значениях имен существительных, относящихся к ЛСП «Труд», также образуют системную организацию. Они отражают различные аспекты трудовой деятельности – от ее организации и содержания до социальных и экономических последствий. Указание на место работы «офис», «завод», «поле» фиксирует пространственные координаты труда, его локализацию. Сфера занятости субъекта «бизнес», «наука», «медицина» определяет область приложения усилий, отраслевую принадлежность. Вид деятельности (профессия, специальность) «учитель», «врач», «строитель» конкретизирует род занятий, квалификацию субъекта. Цель, результат и объект труд «проект», «продукт», «здание» описывают целеполагание и итоги деятельности, ее материальную или идеальную воплощенность. Компонент вознаграждения за труд «зарплата», «гонорар», «премия» связывает труд с его экономической оценкой, системой оплаты. Работа как источник существования, средств к жизни «хлеб», «заработок» подчеркивает фундаментальную роль труда в обеспечении жизнедеятельности человека.

Таким образом, структурно-системный подход к описанию лексико-семантического поля «Труд» в современном русском языке позволяет представить совокупность языковых единиц, связанных с трудовой деятельностью, как целостную иерархическую систему с четко выделенными структурными компонентами – ядром, центром и периферией. Ядро формируют наиболее употребительные и стилистически нейтральные лексемы, выражающие базовое значение без дополнительных оттенков; центр составляют единицы, уточняющие и конкретизирующие это значение; периферия включает менее частотные, стилистически окрашенные, устаревшие, диалектные и узкоспециальные слова, а также лексемы с переносными значениями и фразеологические обороты. В рамках подхода анализируются парадигматические и синтагматические связи между элементами поля, а также выделяются семантические признаки, отражающие различные аспекты понятия «труд»: целенаправленность действия, квалификацию субъекта, затрачиваемые усилия и время, экономическую составляющую, качественную оценку и т.д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гумбольдт, В. Фон. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем.; под ред., с предисл. и примеч. Г. В. Рамишвили. – М. : Прогресс, 1984. – 397 с.
2. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / под ред. Ш. Балли и А. Сеше; пер. с франц. – М. : Прогресс, 1977. – 360 с.
3. Ipsen, G. Der Alte Orient und die Indogermanen. Festschrift für W. Streitberg. – Heidelberg, 1931. – Bd. 1. – S. 100–397.
4. Trier, J. Der Alte Orient und die Indogermanen. Festschrift für W. Streitberg. – Heidelberg, 1924. – P. 30–45.
5. Караулов, Ю. Н. Структура лексико-семантического поля // Филологические науки. – 1972. – № 1. – С. 57–68.
6. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт ; М. : Рипол классик, 2008. – 1534 с.

A STRUCTURAL-SYSTEMIC APPROACH TO DESCRIBING THE LEXICAL-SEMANTIC FIELD "LABOR" IN MODERN RUSSIAN

P.A. Shkurskaya

State Educational Institution "Secondary School No. 129 of Minsk"

Minsk, Belarus, Skurskaapolina3@gmail.com

This article examines the lexical-semantic field "labor" in modern Russian from the perspective of a structural-systemic approach: its structural components (core, center, and periphery) are identified, paradigmatic and syntagmatic relationships between elements are analyzed, and the semantic features of lexemes are described using data from explanatory dictionaries and the National Corpus of the Russian Language.

Keywords: lexical-semantic field; structural-systemic approach; concept of "Labor", semantic structure; core and periphery; component analysis; modern Russian language.